

Выходить во Львовѣ що Вторника, Четверга и Суботы крѣпъ рускыхъ святъ) о 5-й год. поп. Литер. додатокъ къ «Библиотекѣ найзнам. повѣстей» выходитъ по 2 печат. ар. куштъ каждого 15-го и послѣднего дня каждого мѣсяца. Редакція «Администрація» подѣ 44 улица Галицка. Рукописи забираются лишь на попередню застереженяю. Рукописи принимаются по цѣнѣ 6 кр. бѣгъ одной бѣлошени принимаются по цѣнѣ 4 кр. бѣгъ одной строчки печатной, въ рубр. «Надбѣлено» по 20 кр. а. в. Рекамація и вксераты принимаются: У Львовѣ Адм. — Предлаету и вксераты: У Вѣдъ Хаазенштейн & Vogler, Wall-гасгассе 10; M. Dukas, Kiemergasse 13; G. L. Daube & Söber, Singerstrasse 11 a; Rudolf Monne; F. A. Richter Co., Nibelungengasse 4. Въ Франкфуртѣ M. Haasenstein & Vo-гель, K. L. Daube & Co. Въ Парижѣ Agence Havas. Въ Рос-сія Редакція «Кіевскоя Старина» въ Киевѣ, почтовой урядѣ и «Газетно Бюро» В. Ф. Зама въ Одесѣ Деря-басовская ул., д. Радля 9.

ДѢЛО

Предплата на «Дѣло» для Австрій: для Россіи:
 на цѣлый рокъ . . . 12 ар. на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.
 на пѣть року . . . 6 ар. на пѣть року . . . 6 рубл.
 на четверть року . . . 3 ар. на четверть року . . . 3 рубл.
 съ дод. «Библиотекы»: съ дод. «Библиотекы»: . . .
 на цѣлый рокъ . . . 16 ар. на цѣлый рокъ . . . 16 рубл.
 на пѣть року . . . 8 ар. на пѣть року . . . 8 рубл.
 на четверть року . . . 4 ар. на четверть року . . . 4 рубл.
 на самы додатокъ: на самы додатокъ:
 на цѣлый рокъ . ар. 5.— на цѣлый рокъ . 6 рубл.
 на пѣть року . ар. 2.60 на пѣть року . . 2.60 р.
 Для Взарванія, срѣбно Россіи:
 на цѣлый рокъ . . . 15 ар.
 на пѣть року . . . 7.50 ар.
 на четверть року . . . 3.75 ар.
 съ дод. «Библиотекы»: на самы додатокъ:
 на цѣлый рокъ . 19 ар. на цѣлый рокъ . 6 ар.
 Поодиноко члѣдо коштуе 12 кр. а. в.

Съ днемъ I (13) липня зачався III. четверть року сегорѣчного издавничтва «Дѣла» и «Библиотеки найзнаменитшихъ повѣстей». Просимо поскорити съ присылкою экспедицій и дальшою предплатою, щобы въ экспедицій не потребовала послѣдовати перебра!

Ново приступаючій Вл. предплатникъ «Библиотеки найзнам. повѣстей» одстанутъ вѣрже початокъ зачатой повѣсти П. Тургенева «Датки и самы».

«Вѣче народне въ Коссовѣ

розпочався — якъ намъ звѣщае тамошный Комитетъ вѣчевый — въ назначеный день 31 л. серпня с. р. о 9. годниъ рано въ комна-тахъ Касина повѣтового. Передъ вѣчемъ о го-дняхъ 7 1/2 рано одбудеся богослуженье въ вѣвской церкви.

Зъ отозвы Комитету вѣчевого, котру наш Вл. Читательъ прочитали въ «Дѣлѣ» мѣнувшого тѣдня, звѣстна програма Вѣча, звѣстна и мотивы, якъ склонили патриотѣвъ Коссовичи — скидати парѣдъ на пораду въ дѣлахъ, дотыкаючихъ его жизненныхъ инте-ресѣвъ.

Гуцульщина — се сторона въ нашѣмъ краю дуже нещаслива. Довѣгъ часы пелина была она сама собѣ, на самоволю судьбы, нѣхто нею не журився, — окрѣмъ хибѣ подекуда одного священника руского, котрого дѣяльнѣсть такожь не могла бути надто интензивною за-для роз-логости приходѣвъ та не доступного терену. Круги, покликаны до оупки надъ народомъ, дѣлаи, щобы въ Гуцульщинѣ потомки колишнихъ «опрышковѣ» оставали въ страхѣ законнѣвъ и приносили дани, а по-за тымъ не видно було активною дѣяльности для розвою просвѣтного и экономичного Гуцульства. Нарѣдъ бувъ, якъ сказано, полинений самъ собѣ, а хто чувавъ про богатство Гуцульствъ, про ты-сячъ моргѣвъ половинъ у поодинокихъ газ-дѣвъ, про тысячо-головы отары овецъ, про сорокѣвѣвъ въ скрини, — той и не надто стра-хався о Гуцульствѣ и о политику *laissez faire*, laissez aller, примѣнювану до нихъ, — а хто ще ѣ чувавъ про личну рыцарску подобу и славу Гуцула, про его зручнѣсть въ руцѣхъ и змѣщъ естетичный въ головѣ, той бувъ спо-койный и о его заневольень, о пригноблень его духа.

А тычасомъ, погляньмо глѣбъ на Гу-цульщину — що сталося съ нею? Де тѣи по-лония, отары овецъ, сорокѣвѣвъ? Яка нынѣ подоба и вѣда Гуцула, чи тая сама, що бу-ла передъ кѣлькадецати лѣтами? Темпѣ раз-сай! За часъ розгульного и свободного на-лована въ нашѣмъ краю лихвы та пѣнства хварю налетѣли на землю Гуцульствъ всякого сорта «кулаки» та деморализаторы и, якъ тая сарапча ищитъ плоды по пѣвахъ, ищили Гуцульствѣ, добрыхъ и довѣрчивыхъ смѣловъ при-роды. И нынѣ поглянути на Гуцульщину — кому тая живесъ хорошо? Певно не Гуцу-ловы, а тымъ «кулакамъ», що коршилами чи поквитными писарками высали соки зъ народу, позабрали половини, захопили въ свои руки вытворы его працѣ та промыслу, и наконецъ пригнобили его веселого колѣсъ и рыцарско-го духа.

Въ виду такого стану на Гуцульщинѣ — у каждого патриота мусить душа рватися до выводу тому бѣдному народови, що нынѣ въ путяхъ «галатя» бесѣя мовѣ та рыба о сакѣ, — до вказана ему дорѣтъ, якъ выйти зъ путь и спасти бодай тѣ останки, що ще ихъ не затопили мутной воды, гоино спущенъ зъ шлюзъ «кулаками». Въ отозвъ патриотѣвъ Комитету вѣчевого въ Коссовѣ и въ програмѣ уложе-ной на Вѣче бачимо именню тую патриотичну и гуманну тенденцію.

добробывъ въ Гуцульщинѣ? — се пѣсла програмы, буде предметомъ оговорѣвъ на Вѣчу. Просвѣты и тверезости, — тыхъ двоухъ уг-лѣвѣ до будѣвѣвъ газару и доброго быту Гу-цульствъ — попередъ всего и необходимо треба. Звѣстна-жь бо рѣчь, що нынѣ на Гуцульщинѣ мѣжь народомъ тьма, зъ котрой користае вся-ка збрѣдь спосономъ законнымъ и незакон-нымъ, а пѣнство цвите собѣ роскошно и ко-ли не вбивае, то подкѣшуе Гуцула морально, физично и матеріально. Можна надѣятися, що мѣсцевѣ патриоты, згромадженъ на Вѣчу, зна-ючи добре оставшии своей стороны, найдутъ отповѣданъ мѣры до поднесены тамъ просвѣты а усуненя пѣнства.

До поднесены добробыту народу въ Гу-цульщинѣ отнѣсится и тая позитивна точка програмы: «Якъ розвинуты промыслы, особли-во въ Гуцульщинѣ, и що робити, щобы зъ него бувъ якъ наибѣлшій хосенъ (мы дода-мо: для самого народу)?» При свѣтъ пытаню нашѣи интеллигентный народолоубѣвъ, ба и самы газды, зобранны на Вѣчу, будутъ мати широке поле до оговорѣвъ и розборѣвъ. Якъ стоитъ поле до оговорѣвъ на Гуцульщинѣ, про те зна-ють уже богато нашѣи Читательы изъ знамени-той статьи экономичной: «Ярмарки и торги на Покутѣ», печатаной теперь въ «Дѣлѣ». Есть се неопѣненный документъ сучасного жита-бутия покутского народу подѣ зглядомъ экономичнымъ. Зъ него мы бачимо, що въ на-родѣ гуцульскомъ есть врожденный талантъ и высоко-естетична душа, що есть у него и о-хота до працѣ, — та только — все одна и та сама сумна пѣсонька! — неволя эконо-мична — *vos, non vobis!* Заневолени про-мыслы гуцульскій жида та «кулаки». Въ кож-дѣй майже галузи промыслу авторъ студиѣ му-ситъ вказати на жида: *Cherchez le Juif!* Промыслы, побѣчь хову художы — головна подвалина господарства гуцульского, тожь надѣ поднесеньемъ его належитъ застановити-ся широко и глубоко, та показати компетент-нымъ органамъ державнымъ и краевымъ доро-ги, якими мають пойти, щобы спасти людѣ отъ руины, поправити соціальный относины въ Гуцульщинѣ, сплнити зрѣбствѣ пролетаріату, взяти въ охорону честну працю передъ несо-вѣстнымъ спекулятивнымъ вызыскуваньемъ.

Дальше на Вѣчу буде розбиратися пытан-ье: «Про лицитацію селянскихъ грунтовъ и що робити, абы земля наша не переходила въ чужей руки?» — Тутъ, якъ можна догадава-тись, патриоты нашѣи, зобранны на Вѣчу, зъ одной стороны пояснятъ народови обосвѣченѣсть меча — кредиту, представлятъ въ правдивѣмъ свѣтлѣ значене банкѣвъ, а заохотятъ народѣ свѣтлѣ значене асоційцій гро-моды самопомочы, до финансовыхъ асоційцій гро-моды и баидужности еи органѣвъ на видѣ тыхъ щоденныхъ лицитацій en masse селян-скихъ грунтовъ банками. Кто-жь иныиъ боль-ше покликанный прийти въ помѣчь нещастнымъ жертвамъ упривилегированой лихвы банковской и для якои парады стоитъ у Львовѣ такъ доро-го администрованный Банкъ «красный» — якъ *Iucis a non lucendo*?

Комитетъ вѣчевый не поминувъ въ своей програмѣ и важной рѣчи: «Про зарядъ гро-моды, якъ его хибы и якъ бы имъ зарадити». — Хибы тѣи выступаютъ яскраво въ Гуцуль-щинѣ. Примѣръ маємо на Жабѣ. Що декуды въ Гуцульщинѣ вытворюють войты, а особли-во писарѣ громадскій, Мефистофелѣ войтѣвъ, неединъ зъ нихъ якійсь заволока, що въ Гу-цульщину забравъ зъ-откисъ може и просто зъ криминалу, — то переходитъ всеке поня-тье. Якъ тамъ спекуляцій и якъ генешты про-вадять жида въ зарядахъ громадъ, — въ то-такожь неразъ просто вѣрты не хочеса, — а прецѣ оно хочъ неимовѣрно, то правдиве. На Вѣчу нашѣи народолоубѣвъ будутъ мати на-

году пояснити каждому, кому о тѣмъ знати треба, а изъ казаметныхъ лише жерель до-стае информацию, — шо то есть властиво той «соціализмъ» гуцульскій, — той страхопудъ на воробѣвъ въ просѣ! — и хто то майструе того страхопуда, одягае тыку въ лахи своего морального бруду? Сю справу належало-бы на Вѣчу поставити ясно, показати на очи при-чины недоволения, а радше обуреня та рос-пуки, коли щось-такое декуды вже проявилася. Се буде и въ интересѣ краю, и въ интересѣ державы, бо нехай Гуцульскій знаетъ, шо за пра-вожь ему не йти ажь до Бога на небо або до цѣсаря до Вѣдны, — нехай не входитъ ему въ пословицу: «Богъ высоко а цѣсарь далеко».

Въ програму Вѣча наконецъ вставлено и точку «Про шкоды отъ лѣснои звѣрны и якъ отъ нихъ хоронитися». — Якъ величезный шкоды терпятъ Гуцулы отъ звѣра, — о-тѣмъ Читатель нашѣи мали разъ страшный образъ въ «Дѣлѣ», де одинъ пріятель нашѣи завдавъ собѣ туду обчислени рѣчну школу (съ паведеньемъ именѣ пошкодованныхъ, штукъ художы и цѣны еи) въ однѣмъ Микулчинѣ. Сума зъ самого Микулчина выйшла кольо-сальна, а що-жь доперва зъ цѣлои Гуцуль-щины, ба и зъ цѣлого пояса Гуцульского, Бойковского и Лемковского Подгѣрря! Справа была вже тыкана на нашихъ вѣцахъ, — особливо занявса нею пос. Романчукъ, — въ наслѣдокъ того ц. к. наместничтво выдало и певнѣи инструкцій староствамъ, але изъ всего того пожитокъ невеликий. Голосъ Вѣча гу-цульского буде отже и въ тѣмъ дѣлѣ мати свое значене.

До славной удачи того першого Вѣча въ Гуцульщинѣ треба дуже широкои участи въ нѣмъ якъ интеллигенціи, такъ и простолюдина — Гуцульствѣ. Збирайтесь же Русины Гу-цульщины на день 31 л. серпня до Коссова, радѣте надѣ добромъ народнымъ, отчиняйте очи, горивсь съ любовію до громады, — а не буде пропадати наше добро батьковске и наша прадѣдна слава народна!

Ярмарки и торги на Покутѣ.

(Дальше.)

Ткацтво.

Ткацкій промыслы розвинулся у нашего народу впередъ дуже широко въ примитив-ной формѣ, именню въ выроблюваню простого полотна и сукна. Одно и друге далеке отъ вымаганой нынѣ въ свѣтлѣ торговельнѣмъ эле-гантнѣи аврхоной, але за то увзглядняе цѣль, на що мае служити, и отнимателѣвъ, котрымъ оно потрібне. Такъ полотно якъ и сукна, що выйшли въ народныхъ варетатѣвъ, отзнача-ются неввычайною, такъ сквати-бѣ велѣвною тревалостею, бо селяне любять убѣрѣ свѣд-шты въ дуже сильной матеріи, щѣбѣ днѣ служивъ имъ на кѣлька до кѣлькানাцать лѣтъ. Тожь продукты тѣ мають и во всехъ ярмаркахъ дуже добрый отбугъ и дуже добру славу, мимо того, що наибѣлшій потребности за-спокоються таки дома, — але продуценты-се-ляне подають ихъ не въ великихъ а за то въ дуже численныхъ партияхъ.

Владають тутъ въ очи двѣ характери-стичны рѣчи. Зъ одной стороны пануе на По-кутѣ у народу нашого тенденція перераблать все сыръ плоды. Клошѣ, ленъ и вонна по-являются тутъ лишь дуже рѣдко яко сырыи продукты продажныи, а все то перераблается на полотно и сукна (въ иныихъ сторонахъ нашего краю дѣвса противно). Есть се тенден-ція дуже користна для розвою промыслового. Але въ другой стороны ярмарки показуютъ, что суть якѣсь причины, що держатъ ткацкій промыслы все родробленымъ, не даючи ему вростати въ бѣлшій варетаты, котры могли бы выраблать и подавати еи важиваючій дуже доброй славы продукты въ бѣлшихъ скѣль-

костяхъ. Причины тѣ, о скѣлько впали менѣ въ очи, ось якѣ. Рускѣ ткачѣ не суть нѣко-ли лише самыми ткачами, — не могутъ они розалучитися съ газдѣвствомъ, котре въ одного боку забезпечуе ихъ отъ возможныхъ кризѣ и етратѣ, але за то въ другого боку не дае имъ досесть вѣльного часу выконувати работы ткацкѣи черезъ доволнѣный часъ, бо лишас на то только вымову пору. Пѣбѣлшувати же свои варетаты — боятса нашѣи ткачѣ, разъ: лика-ютчися кризѣ та вастѣвъ торговельныхъ въ певныхъ порахъ або періодахъ, а потому: страхаючися податковѣвъ, съ котрыми все вя-гають, а котры зновъ въ найтяжшѣй для нихъ порѣ стигають съ наибѣлшою строгос-тею. Одно и друге свѣдчатъ, шо нашѣи тка-чѣ, и въ загалѣ все ремѣсники (тѣ самы при-чины появляются и у всехъ иныихъ ремѣ-слахъ) — кепскѣи рахмайстры и финансисты, бо не знаютъ переходувати гроша въ добрыхъ часѣвъ на тяжкѣи часы, и не научилися точ-ности въ выплатахъ всякого рода належи-тостей.

Змагаюча-ся чимъ-разъ бѣльше потреба полотна и сукна, котра не заспокоювалася вже нашими домашними промыслоуцами, условила повстанье новыхъ варетатѣвъ заложеныхъ жи-дами и вышлыми Чехами, котры умѣли дуже добре отгадаты потребности торговельнѣи. Чехи именню вваляси до продукціи сукна и отъ близько 10 лѣтъ закидуютъ ярмарки покутскѣи великими званями и высокими могилами своего сукна. Сукно Чехѣвъ, освѣвшихъ по малыхъ подгѣрскихъ мѣсточкахъ, выгладае на повѣрѣ дуже красно, має рѣвнѣный волосѣ, однѣстайну густѣсть, красну гладкѣсть, однымъ словомъ має все прикметы новочасного продукту фа-бричного, цѣна его навѣтъ о 20—30 кр. на мѣрѣ дешевша отъ чисто народного продукту, и убѣрѣ, уштыи въ того сукна, выгладае елегантнѣише. Але мимо всего того сукно то не выробило собѣ доброй славы, а навѣтъ має злу славу. «Сукно фабричне» — якъ его на-родѣ называетъ — нетревале, бо до волны до-мѣшанный дуже значный процентъ товарачои повети (шерети), тая краска такого сукна не тревала.

Жида зновъ кинулися на продукцію по-лотенъ на великѣи размѣры. По бѣлшнхъ мѣ-стахъ, въ Станиславѣвъ, Коломыи и иныихъ, поуряджуванѣи великѣи варетаты прадѣльна и ткацкѣи, де вырабляються, въ плодѣвъ спрова-джуваныхъ въ иныихъ сторонахъ нашего краю, полотна на повѣрѣ дуже краснѣ, аврхною по-добѣю сходнѣи съ народными полотнами, въ цѣнѣ дешевшѣи отъ нихъ, але не тревалѣ, бо нитка ихъ на половину амѣшана съ ключемъ або таки въ самого ключа, шо стараются гу-мованьемъ замаскувати.

Хто бачно слѣдивъ по ярмаркахъ, якъ народѣ нашѣи отнѣсится до сукна и полотна не своей продукціи, той може лише врадѣти тымъ объавомъ. Лишь коли свои питомѣи выробы екупостею своею не зможутъ заспокоити по-требѣи попыту, то ажь тогды кидается народѣ купувати «фабричне сукно» и «фабричне по-лотно». Объавъ сей есть запарукою, шо пило-мый промыслы ткацкѣи, хочѣ-бы и расшири-ся ще, мѣгъ-бы числени лише на поводженье, особливо коли-бѣ рѣвночасно поднеслася на Покутѣ продукція сырыхъ плодѣвъ, надѣ все конопель и лѣну (бо дотепѣрѣшня не покрывае потребности), и коли-бѣ урядженемъ бодай вар-етатѣвъ до придрженя само придрженье стало дешившимъ отъ дотепѣрѣшного дуже дорогого ручного.

Окрѣмъ сего примитивного промыслу ткацкого появились на нашихъ покутскихъ яр-маркахъ — такъ сквати-бѣ — индустричне ткацтво. Приходятъ на продажъ ручники, ска-терти, вереты, верѣтки, коды, килимки, адж-ники, запаски, поясы, даубѣнки и инычѣ въ у-зоры и закрашеною пряжкою або вонною тканѣи вытворы. Промыслы сей есть правдивою окра-

есть для цѣлаго нашего народа, а первенство чести треба отдати околицам Коломакъ и Коосену, де цѣляй майже села заняты ткацтвамъ. Вытворы туть околицы при введѣню лишь дежить тѣмъ чинимъ ульщенимъ могли бы сѣбно ставати де конкуренции заграничной и становати предметъ вывозу. Але туть зарагъ треба зауважати, що промислъ сей не развиваеся яко самостоятельный и благуемый бгъ габства. Тѣ самы причинны, що не дали развития примативному ткацтвау, не дали и сеому розпространенню широко до большыхъ розвѣрбовъ, а ще до того въ послѣднихъ десятихъ лѣтъ почали дѣлати туть и новыя причинны, вымываючи на видимый уже упадокъ сего промислу. То мусѣло звернути увагу автономичныхъ властей края и они наложили школу ткацкую для поратования того промислу въ упадку. Чи цѣль осягнени сама средства, покаже будущность.

Причины упадку индустриального ткацтва и добычу ось въ чѣмъ. Вытворы индустриального ткацтва суть для народу артикулами люкеусовыми, а маюць они отбутъ, якъ всѣ такы рѣчи, о тѣмъко, о кѣлько добробытъ людности вѣднестен. Якъ отже лаще экономичный добробытъ ест условенъ до повставана люкеусовыхъ предметовъ, такъ зновъ въ другой стороны экономичный упадокъ людности або краю поводуетъ упадокъ продукци и отбуту такыхъ предметовъ. Коли-жь вытъ помимо зануваншомъ моды въ користи народныхъ продуктовъ, продукци упадае, — то значитъ тѣмъко, що найзначившій дотепершнций попытъ, т. е. народу самому, упавъ, або инчимъ словами: народъ вѣлуживъ и не чуетъ потреби старатися о предметы люкеусу. Власти автономичной повинны отже стремити до экономичного движеня краю и народу, а промислъ движнестя самъ отъ себе навѣтъ и безъ школы.

Ще одинъ родъ ткацкихъ вырбовъ мае на нашыхъ ярмаркахъ дуже добрый отбутъ и користне поведежене. Суть то бавовняны фабричны продукты въ найрѣзвившыхъ формахъ, вывешенъ або вынесенъ жидѣвскими крамарями. Величней купы перкальцъ крашеныхъ и не крашеныхъ пѣды численными названями, великы могилы хустокъ, фартушковъ, запасокъ и всякого иного бавовняного драгты — щезають туть въ очахъ артыста; народъ рвануе ихъ за дешевой грошѣ. И въ сего выводитъ, що народъ бѣдиѣ та не мае на що купувати чогось лѣшого, тревалѣшого, а за такимъ днѣ все болше потягае. Показуеся въ того вразомъ, що свои люде не умѣють отгадувати, чого народъ потребуе; чужы люде, на соромъ своимъ, умѣють отгадувати его потреби, а чужы фабрики умѣють ихъ заспокоувати...

Що на покутскихъ ярмаркахъ появляеся на продаж готова одѣжъ, выношена нашими таки людами, — се треба пѣднести яко користный обявъ промисловый; свѣдчатъ се о томъ, що покутскы народъ мае склонность обраблати сырыы материал до можливого лише остаточного выдѣченя. На каждѣмъ покутскѣмъ ярмарку стрѣчаемо досыть значное число новыхъ сорочокъ, шматъ, сѣрковъ, петекъ, байбарковъ и всякой суконной одежи. Бѣгъ то и въ другой стороны докажемъ, що на Цюкютю организуеся вже праця; що лучаються вже люде такъ заняты своєю фактовою заводою працею, що не маюць часу шити собѣ одѣжу въ дома, якъ то практиковалося до недавна. Однакожь и на томъ мало ще развитомъ воли выступили противъ народу Жиды съ конкуренциею, выносачи на ярмарки стару, а декуды и мало стоджену одѣжу, що походить въ покутныхъ и потайныхъ закладѣхъ вставивающихся, а дальше и нову одѣжу, але въ сукна повстаного, котре що-до тревалости не можна и рѣвнати съ сукномъ нашимъ. Одѣжу тую купуютъ за-дѣя дешевости лише люде убогы, котрыхъ не стати на дорожну але тревалу одѣжу.

(Далше буде.)

Приписы до переведеня закона о загальному ополченю.

Въ попереднихъ числахъ „Дѣла“ згадали мы коротко про розпоряджене министра краевой обороны и о выданю приповѣдь для переведеня закона о загальному ополченю. Нынѣ подаемо тѣ приписамъ обьяривающе.

О уложени листвъ ополченцѣхъ (Sturmrollen) и о першомъ ополченцѣхъ до загального ополченя розпоряджае министротно краевой обороны такъ:

Начальники громадъ маюць опосати войскъ бывателѣхъ державы, принадлежнхъ до громады, котры суть въ вѣдѣхъ obligatory до загального

ополченя и не влягати анъ до добровольного войска (жармарка, лѣповничей резервамъ и красной обороны) — все сѣмъ, та они находять въ громадѣ, въ нѣмъ, — и уложати окремы листвы, т. з. „Sturmrollen“, котры маюць отпастъ засѣбды держати въ евиденци. (Зах. о заг. ополч. § 9, 1.) Листвы ополченцѣхъ сшлалася въ 24-рѣчныхъ ополченѣхъ, котры маюць бути уложены одна за другою, почавши отъ наймощомъ классу въ доданю. Въ тыхъ рѣчныхъ ополченѣхъ мусѣть вѣднестенъ особыно уложенъ названъ войскъ обовязаныхъ до ополченя одна и той самою классу въ, т. е. такыхъ, що родились въ томъ самѣмъ році отъ 1 лѣт. сѣчня до 31 лѣт. грудня. При рѣчныхъ ополченѣхъ и именъ хрестныхъ треба для близшого означеня дотычныхъ ополченцѣхъ додати ще имя отца або яку-небудь обстанову, котра его близше означуетъ. Наймощий рѣкъ обьямае ополченцѣхъ, котры въ дѣтчимъ році вѣднѣтъ 42 рѣжата, а наймощий рѣкъ тыхъ, що доходить до 19 року жата. Выявку въ листвѣ послѣднихъ рѣковъ становлятъ тѣ, що на подѣлахъ § 20 закона войскового передъ розпочаткомъ ополченя вогупали добровольно до чинной службы войсковой. Та мусѣть по вымуженоу законныхъ 12 лѣтъ службы, ше черезъ 10 лѣтъ влягати до ополченя. Въ большыхъ мѣстахъ (20,000 мешканцѣхъ и болше), де въ оныхъ частѣхъ буде формулалася кѣлько баталюновъ въ приоутныхъ ополченѣхъ, треба ихъ опосувати о кѣлько можна въ окремыхъ листвѣхъ побѣла подѣлу на передѣлы. Дальше треба побѣла формулалѣхъ уложати табелѣхъ перегляду, въ котрыхъ можна побачати, котры роки обьямае лѣта, взглядно поясье, якъ довго суть обовязаны до ополченя тѣ, що маюць бути вписаны на лишту. Въ листвѣхъ маея отпастъ що року побѣла громадъ робити вписошь побѣла чина, т. з. „вписошь въ листвѣ“ (Sturmrolleauszug), въ котрыхъ маюць выказати вписаны ополченцѣхъ, уложенъ побѣла лѣтъ.

При першомъ укладаню листвъ для сѣноу ополченцѣхъ отъ наймощого ажъ включно до передпоследного року служать за основу загальны листвы бражки въ 1866 року, а политичны листвы повѣтовъ маюць выготувати въ той чѣя въ листвѣ бражки для вписана ополченцѣхъ до листвъ ополченя окремы „описомъ“ отъ рубриками приписанными для листвъ ополченя, окремы для каждой громады и для каждого въ 23 роковѣхъ. Синоу тѣ маюць власти политичны роздѣлати за-вчаю начальникамъ громадъ. Каждый рѣкъ тыхъ „ополченцѣхъ“ буде вѣднѣтъ въ собѣ въ азбучномъ порядку имена войскъ до дотычноу громады принадлежнхъ ополченцѣхъ одна и той самою классу въ, такъ и, пр.: наймощий рѣкъ листвы за рѣкъ 1887 принадлежнхъ ополченцѣхъ въ року урожая 1845, все одно, чи они були вычеркнены, отоглавлены, убѣвленны або и отобраны, сѣ послѣднй однакожь лѣшь о отѣмъко, о кѣлько они не служать вже анъ въ чинной арміи, анъ въ резервѣ анъ въ красной обороны. Коли отпастъ начальники громадъ будутъ укладати листвы ополченцѣхъ, то власти политичны будутъ мусѣли въ першій листвѣ старатися поправити тѣ „описомъ“, а особливо выдѣлѣти войскъ тыхъ въ записанныхъ въ листвѣхъ бражки, взглядно переписанныхъ вже до сѣноу, котры або пошкодили по-нѣише принадлежность до иншихъ громадъ, або вывадрували, або сталлоъ зовомъ невѣдомыми зъ своего побыту, або наконецъ померли. Войскъ тыхъ треба вычеркнути, а въ рубрицѣ „замѣтка“ зробити записку; въ другой же стороны до-повнати „описомъ“ ополченцами, котры прибули, взглядно осягнули принадлежность до громады.

Коли въ поединныхъ округахъ бражки взглядно въ громадахъ нема старыхъ листвъ бражки або листвъ лѣвована, то синоу ополченцѣхъ зъ дотычныхъ лѣтъ мае зробити такъ тымчасомъ такъ, якъ се дастьоъ лише зробити при помощи оредетвъ, аки суть подѣхъ рукою. Въ такыхъ олучахъ треба однакожь особливо на то уважати, чтобы синоу ополченцѣхъ першого покликания (Aufgebotes) бувъ якъ найдокладившій, а листвы ополченя треба оттакъ позволи доповнати. Власти политичны отпастъ отже по можности оправленъ „описомъ“ насампередъ дотычнымъ начальникамъ громадъ, чтобы дальше выдѣлѣжували ополченцѣхъ, принадлежнхъ до громадъ. Начальники громадъ маюць оттакъ поробити въ громадѣ обширны доходженя, оконстатувати ополченцѣхъ при помощи метрикъ принадлежнхъ до громады, коли суть де такы метрики, выставити тѣ списы въ громадѣ до по-регладу черезъ 14 дѣвъ, и черезъ повѣдомлене завѣзвати до точного запису ополченцѣхъ. Объяла треба призиранѣ такъ дати до точного запису позыбрати отъ начальниковъ громадъ, взглядно при вписаныхъ зазначити въ рубрицѣ „замѣтка“, выказати помянутыхъ ополченцѣхъ и такъ до-повненѣ „описомъ“ отъ всякими замѣтками и датами предложити старостамъ до оправденя, а тѣ отпашють ихъ объяла назадъ начальникамъ съ отповѣдноу замѣткою.

Повѣты баталюновъ краевой обороны будутъ заравомъ творити и повѣты ополченя. Наклия для якого повѣта не буде именованый окремый комендантъ, то комендантъ баталюну краевой обороны соть разомъ и комендантомъ ополченя. Повѣтovy коменданты ополченя мусѣть держати въ евиденци войскъ тѣ особы, що находять въ „станѣ опочинку“ або „поза службою“ въ войску и краевой обороны, скоро они суть обовязаны до ополченя, и членовъ тыхъ товариствъ, якъ стрѣлцовъ, ветерановъ, и т. п.

Тѣ що въ уряду ведутъ метрики, маюць „помѣчий писма“ (Beihilfe) до записуваня молодцѣхъ, котры вогупаютъ въ вѣкъ obligatory до ополченя, передавати начальникамъ громадъ шо року ажъ до конца жовтяя точно такъ, якъ то

описано въ § 11 инструкци до закона войскового. Такъ само маюць поступати и войсковѣ душа отарѣ.

(Конецъ буде.)

ДОПИСИ.

Зъ Рогатына.

(Отрофисомъ Рогатыны. Конференция учителя. Выписомъ руского хреста). Рогатына, шо передъ рокомъ занякъ такымъ одною въ видѣншыхъ мѣстахъ въ намѣжъ загальномъ рукоу народномъ, поступаяе скорою жодою впередъ. Молоденька „Народна Торговля“ поборола перешодоу, аки стрѣчала въ початкахъ своего истнованя, та заведевши собѣ будущность, развиваеся шо разъ красше. Ходять слухы, шо при Торговли при засѣбѣ большыхъ фондѣхъ мае бути заснованый склѣтъ съ товариамъ блавыными. Дуже спасенна се гадка, та дай Боже, чтобы яка найскороше осуцалася. Съ увѣдѣнемъ въ житѣ, вытрчено бы въ рукоу жидовы всякы „геше-ѣт“ съ Русинами въ Рогатынѣ... Одно тѣмъко немыло развити всякого прѣвѣшого въ Рогатынѣ, а именню, шо мѣжъ мѣщанствомъ рогатынскимъ, котре становитъ великый процентъ мешканцѣхъ, нема нѣвику азыи духовной! Потреба заснована читальны мѣщанской даеся дуже чуты, тымъ болше, шо Рогатынцины — глухой закутокъ вемѣль рускомъ: читаель туть хоть-бы на лѣвѣ, а належало-бы сподѣватися, шо слѣдомъ за Рогатыномъ ступали-бы и доокрестнй села. Найновѣшыми часами поднесенъ туть недостаку руского касина. И справдѣ, заходошь кѣлькокъ люде въ-помежи рускомъ интеллигенци статуы касина маючого назватися „Народнымъ Касиномъ“ будутъ небавомъ поданъ до намѣстничества. Богато часу сходить на пытьхъ спорахъ, котры азычайню суть наследкомъ личныхъ амбиций, а дуже некористно влявають на цѣлу справу. Въ загаль-жѣ даеся чуты недостака энергичного чоловіка, котрый силою своей поваги вогрунь-бы до кувы всю, якъ на провинциальный нашъ мѣста, въ Рогатынѣ досытъ численну руску интеллигенциу, и умнымъ проведошь повѣвъ-бы впередъ. Однакожь будь-шо-будь рогатынска интеллигенция остатнымъ часомъ значно поступила напередъ, а мы можемо лише ваотити си до дальшой неутомимой працѣ, та бажати, чтобы она станула разъ на почѣвъ чѣсто-народной, стереглась вагранути въ дуже горячо выхвалюванѣ тамъ ренегатами болото, и не пошла въ „сонъ“, подобный „княжому“ Перемышлеви...

Въ днѣхъ 23. и 24. л. сѣрпня отбулася въ Рогатынѣ окружна учительска конференция. Руского слова такъ якъ бы и не было. Смѣхъ та соромъ сказати: изъ сѣмохъ предложенихъ до оброблѣнѣ темъ лишь одинъ рускы (повѣбръ байки „Старый лѣвъ“) а на кѣлькокъдесятъ учительствъ, шо забирали голосъ, лише одинъ говоривъ по руски. Кромѣ кѣлькокъ всѣ прочы выробы отданы были въ польскѣмъ азыцѣ. А робили ихъ учительствѣ та учительскы дѣтѣ рускыхъ! Тѣше Русине, бо маюць нѣхто въ Австрии не щасливѣйшій въ томъ взгляды отъ тебе... Сподѣвалася всѣ побѣла слухѣвъ, аки ходили помѣжъ учителями, шо сего року буде болше пошанованый азыкъ рускы, — все-жѣ належало чотыри або три темы поставити въ рускомъ азыцѣ, а то дано единствѣ и той одиѣсенной пооброблювано по польски. Не вже-жѣ на то народъ рускы своимъ тяжко варобленымъ грошемъ оплачуе учительствѣ, чтобы тѣхъ отчувувались отъ него? — Нѣ! — они повинны одною думкою, одною душею жити съ нимъ та на конференцихъ мово народу голосно высказувати: чого треба народоу, аки науки?

Велику сензацию выкликавъ туть фактъ, впротѣмъ не першій того рода. Громада Соколовка въ легальный способъ на засѣданю своимъ ухвалила: позволити господаревъ Ковалеви на интенидоу мирного полагаждѣнѣ якошь сваритъ съ войтомъ, на громадскѣмъ полѣ поставити хрестъ. Войтъ однакожь, помимо тѣхъ ухвалы, не позволивъ поставити хреста. Селянны нашъ, якъ азычайню, уступилъ, а натомѣтъ упросивъ одного господаря, чтобы сей позволивъ ему поставити хрестъ на своимъ подѣбро въ ровсадику. Господарь поставъ на то и поставлено хрестъ. Дня 10. л. липня мавъ переходити туда латынскы священникъ и хрестъ ему не привавъ до вѣднѣ тоу, шо бувъ трираменный,потѣмъ мавъ удати се до войта и кавати выкопати. И дѣйствию, дня 17. л. липня войтъ выкопавъ хрестъ и заволякъ его подѣхъ кувию, а яко причину подавъ то, шо коло хреста маюць бути штахеты (sic!). Коваль постарався о штахеты и хрестъ зновъ стланувъ. „Вгасо!“ вже кинулись до иншихъ средствъ. Одна особа, — якъ вѣдали парохияне передъ тамошнымъ парохомъ о. Илшеничемъ — маля такъ высказався: „Ja szę te drabnie stać wuzgioc“. Тымчасомъ 25. л. липня хрестъ сей въ иниціативы самой громады посвяченю. Ажъ туть нѣвъ сего нѣвъ того ц. к. старостоу выслало жандарма съ наказомъ: выкопати хрестъ. За причину такого наказу ввато донесеньє доглядача дордѣ, шо хрестъ стоить на шкарѣхъ гостиници, а въ дѣйствию бувъ отдаленый на три сажны. Жандармъ скликавши люде, казавъ имъ, выкрикуючи при томъ, хрестъ вытыгати. Люде соколовскы не хотѣли, бо, вѣднѣтъ дѣло, хрестъ бувъ уже посвяченый. Жандармъ почавъ до

того салувати (жѣкъ? — то шѣхъ гостиницѣхъ улажуе) во нѣчто не повнѣло. Тодѣ жандармъ айдекъ, туть салуатѣкъ до стѣны ола Звоникъ. И она зробила то, чого салуатѣкъ на нѣчто тѣмъ сумы вѣтъ то „графинѣ“ въ мѣсто тигнѣно до войта. Не буду розказувати, шо е правало селанъ шароно по оскѣхъ областочѣхъ.

Ординариѣты нашѣ не повинны оставити такыя справы. Пѣдлоу руской престолѣ узнавъ трираменный хрестъ — вѣдали си до ц. к. староста, такъ якъ „Дѣло маюць“, тѣй на томъ стало. Понимати властителя трираменного хрестѣхъ салуатѣкъ жалобу до Суду окружного.

Зъ Буеску.

(Школа въ Буеску) Изъ вѣдомыхъ шошколяхъ народныхъ богато можна доведнѣти про то, якъ стоить наше шкѣланствѣ. Шкѣланствѣ въ Буеску тоу и въ подѣхъ отарѣхъ тѣмъшнхъ школѣ.

Нашѣ школы въ Буеску не вышлювати своей зачатѣ. Причана сего лѣжѣтъ въ садѣхъ ситѣ школѣ. Мѣска школа въ учительствѣ и учительствѣ не найлучшѣе, — тѣмъ кождый мусѣть признати, шо сѣбѣ обьямае вышлювање совѣстно, съ справедливѣхъ свѣдѣнемъ, а не „отъ абы“. Се показало въ III. классу, а приеутнй испытаны прѣвѣшѣтъ тѣ классъ заняла наибольшѣхъ вѣдомостѣхъ, а наибольшѣхъ вѣдѣтъ въ IV-тѣ, котру провѣдѣтъ — управитель. О томъ дуже добре знакъ и в. классу наибольшѣхъ замѣтъ п. Качоровскы, токъ. Класа III-та такъ красне отпашѣла, шо всѣ гостѣ дуже были задоволены, а интенидоу въ географию слушали съ особымъ прѣимностю. П. управитель очевидно дѣлѣтъ за тую классу п. Качоровского похвалу. Дѣ прочы классы нема шо говорятъ: учительствѣ покрывали слабой вѣдомостѣхъ дѣтѣхъ, аки школа. Не диво, шо богато учениковъ, котры вѣднѣтъ въ Буеску до гимназій, не могли выдержать вступного испыту. По рускѣ въ нашихъ школахъ майже не учать, бо въ III. и IV. классѣ было на се приванено тѣмъко дѣтъ тѣхъ тѣмъшнхъ! Шо може дѣтѣца на сѣй часъ не вчитася, тымъ болше, коли самъ учитель по руски не умѣе, а се сконстатувать въ приписаню п. управителемъ классовъ III-тѣхъ: дѣтъ читали лѣише, якъ самъ п. управитель. Оты, чѣ еся, инавъ свою слабу сторону, бо хотѣлъ замѣнѣти рускыи азыкъ, и азыкъ на вырѣмо уданѣ отпоручника окружной Рады шкѣланствѣ приступивъ до пытаня. Отпоручникъ пытаню мабутъ заравъ, аки рѣчь стоить, бо въ классѣ IV-тѣй вже не пытаню руского. А бувъ и въ разѣ дуже цѣкавыи пычуи, шо умѣють въ руского дѣтѣхъ подѣхъ п. управителемъ. Тѣмъшнхъ панѣхъ графинѣ Баденьоу, (шо була на вѣштѣ) сѣшмалася до дому, токъ и подароуна въ управителеви пытанье въ руского. И днѣмъ, шо се троха ва великодушню! Русе вымае вже давно подаровано — я не видѣлъ на тѣблици анѣ стрѣчки, дѣтиною по руски писаной, теперь даруемо и руске чытание и вѣкон цѣ мало-по-малу подаруемо и рускыи дѣтѣхъ. По испытѣхъ ровданю въ награду интенидоу такыи чыслѣхъ выдѣти книжкы выдана „Maciej-ы“, а замѣтне се далше, шо давано ихъ якъ-разъ рускыи дѣтѣхъ.

На другій дѣнь отбулася публичный пычуи въ филиальной школѣ на Довгой отарѣ. Заглянувъ въ и тамъ, тымъ болше пычуи повинень бути рускыи азыкъ выкладномъ, але мимо того, шо мѣжъ вышь 70 дѣтѣхъ лѣдвы десяти часть найшовъ и польску, интенидоу звездею туть неправно выкладъ польскы. Ровумѣся въ справоданяхъ стоить, шо въ филиальной школѣ въ Буеску выкладомъ по руски. Учительскы мабутъ даното сидѣти на тѣхъ дово провизориючи на сѣбѣ посядѣ — вѣ такъ отъ 1880 року! Якъ осада такъ дѣтѣхъ тягнути, то дѣйствию годѣхъ обьямѣны вѣтѣ, тымъ болше, коли мѣвѣцѣхъ Радѣ шкѣланствѣ тымъ болше, коли мѣвѣцѣхъ Радѣ шкѣланствѣ страшно натискае. П. инспекторъ Соколовскы Радѣ, видно, хоче мати туть сво учительку якъ найдовдѣ. Ше передъ тримъ лѣтъ и болше роками подавася бувъ учитель п. Н. на сѣю посаду, але п. инспекторъ выдѣхъ вложивъ ад аота и сказавъ шо нѣтъ не вѣдавася. Коли-жѣ презеъ мѣсцевой Радѣ шкѣланствѣ пригадавъ, шо подавася п. Н. С. — то на тѣхъ инспекторъ: „No, to tylko jeden wiec, przyjacielu“. При такымъ складѣ рѣчь годѣхъ буде еще рѣчекатисе обсады сѣи школы въ азычайной отарѣ и мабутъ треба буде выдѣти аки пычуи товариства Педагогичного и Народной Радѣ Львовѣхъ.

Пряступаю до испыту. Якъ въ школь мѣсцѣй такъ и туть не выпавъ дѣтъ обьямѣны. Про рускыи азыкъ учительскы аже сѣго року болше памятали, бо учила въ другой школѣ науки. Замѣтне при томъ, шо дѣтѣхъ лѣтѣ читали по руски, якъ по польски, токъ по руски учились рѣкъ, а по польски дакъ и вѣвѣтъ три. Видко отже, шо експериментъ по польскиноу не удають, токъ порядно будоуе польскиноу не удають, токъ порядно будоуе польскиноу не удають, токъ порядно будоуе польскиноу не удають. Вѣ той школѣ, вѣ вѣднѣтъ какъ въ мѣсцѣй, унаго, адыкъ, дуноу писемоу непотрѣбнымъ, бо мѣжъ вправами пычуи

